

Transition from building microdistricts to quarter site development was announced by the chief architect of Moscow Sergey Kuznetsov less than a year ago and has become the most radical change in the Russian urban policy from Nikita Khrushchev's times and the beginning of industrial housing. This conclusion was made by the organizers of the IVth Moscow Biennale of Architecture and its XIXth International Exhibition "ARCH Moscow" and the First Moscow Architectural Forum.

Within more than 50 years of domination of microdistricts, the Russian town planning has gradually lost the city cultural layer associated with quarter planning and closed spaces of small yards. The dwellers of microdistricts are disengaged, living an isolated life in their flats, like in small worlds. Neighbours do not know each other and treat their sections, houses and adjacent territories indifferently.

Either there will be architecture capable to compete with the pleasures of the virtual computer world, where

the majority of Homo consumens hide from the problems of reality, or our living environment will be irreversibly destroyed. The architectural heritage will be the first to suffer.

The problem seems to be feasible. We should give the housing a human scale and return to time-proven quarter planning, because the concept of microdistricts has fallen short of expectations.

The quarters for different social layers will differ markedly in quality, population density and location. In virtue of the laws of economics, the economy-class quarters will be multistoried – 20 storeys and above. The small flats in such houses will not be too comfortable. The courtyard spaces will become small and closed because of the principle of quarter planning.

The modern quarter planning should copy neither the quarter planning of the 19th century, nor the one of the 1930-50s, because the times have changed, and the

Микрорайон умер? Да здравствует квартал! / Is the Microdistrict Dead? Long Live the Quarter!

Социальные идеи XX века, повлиявшие на градостроительные концепции, утратили актуальность. В наследство нам достались огромные городские территории, застроенные по типу микрорайонной планировки, которые сегодня не отвечают представлениям о безопасной достойной жизни. Переход от возведения микрорайонов к застройке по принципам квартального деления стал самым радикальным изменением в российской градостроительной политике. Вместе с тем существуют определенные проблемы при проектировании современных кварталов как в исторической среде, так и на новых территориях. На незастроенных площадках, скорее всего, будут возникать гибриды микрорайонной и квартальной планировки. В исторических центрах городов строительство новых кварталов сопряжено с решением проблемы транспорта, созданием пешеходных зон, а также с проблемой создания качественной новой архитектуры, не копирующей здания предшествующих эпох. Проектирование «в стилях», свойственное застройке в исторических центрах, наносит городам больший вред, чем принципиально новые архитектурные решения встраиваемых объектов.

Ключевые слова: социальные идеи, микрорайон, квартал, кардинальные изменения в градостроительной политике. /

Social ideas of the 20th century, that had an impact on town-planning concepts, have lost their relevance. We have inherited huge urban territories built up in the form of microdistricts, which do not currently correspond to the idea of safe and decent life. Transition from building microdistricts to quarter site development has become the most radical change in the Russian urban policy. At the same time, there are certain problems of designing modern quarters both in the historical environment and in new territories. Unbuilt sites will likely house hybrids of microdistrict and quarter planning. In the historical centers of cities, building of quarters requires solution of transport problems, provision of pedestrian areas and creation of new architecture of high quality, which never copies buildings of previous epochs. Designing buildings 'in the styles', which is typical of the historical center development, does more harm to the cities than brand new architectural decisions of built-in structures.

Keywords: social ideas; microdistrict; quarter; drastic changes in the town-planning policy.

текст

Елена Багина /
text

Elena Bagina

Переход от возведения микрорайонов к застройке по принципам квартального деления, объявленный главным архитектором Москвы Сергеем Кузнецовым чуть менее года назад, стал самым радикальным изменением в российской градостроительной политике со времен правления Никиты Хрущева и начала индустриального домостроения. К такому выводу пришли организаторы IV Московской биеннале архитектуры и прошедших в ее рамках XIX Международной выставки «АрхМосква» и I Московского архитектурного форума.

Социальные эксперименты XX века тихо (громко) провалились, оставив неизгладимый след в наших городах и в наших умах. Неактуальны ныне утопии, породившие архитектуру соцгородов, домов-коммун, пролетарских клубов... Строчная и свободная планировка тоже не в чести. То, что построили мастера архитектуры XX века, такие как Мельников, братья Веснины, Жолтовский, Щусев, Буров, восхищает. Но их творения отвечали на запросы другой эпохи, другого строя. Для этих зданий и сооружений нужны программы ревитализации, иначе они просто уйдут в небытие, не оставив после себя даже руин.

Идею Лучезарного города Ле Корбюзье в СССР попробовали воплотить в жизнь в бесчисленных микрорайонах. Конечно, с учетом местных условий, конечно, с оговорками, ведь идеал недостижим по определению. Что смогли, то сделали в этом направлении, искренне

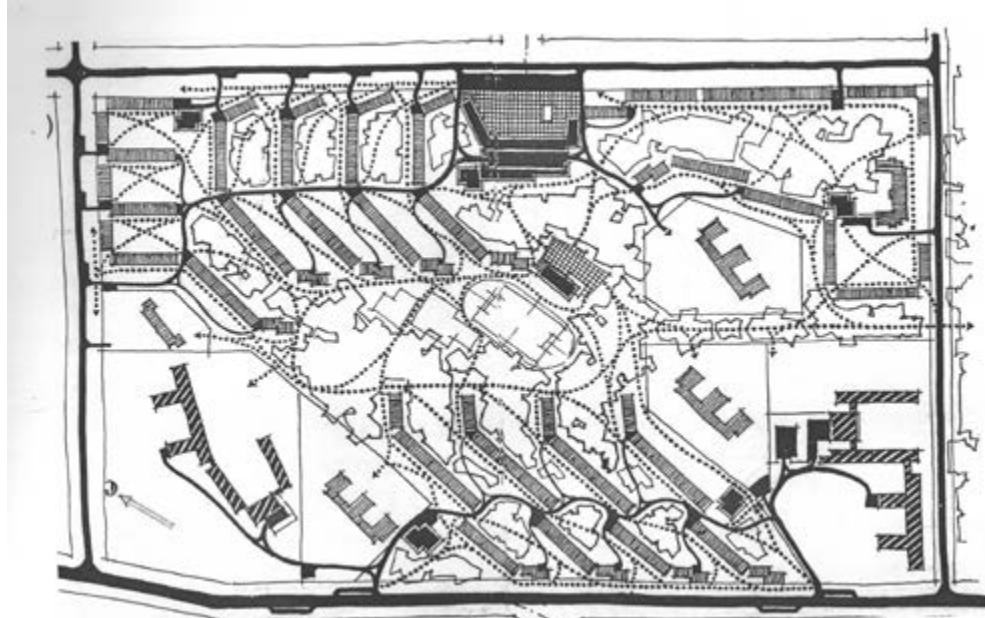
веря, что свободная планировка – последнее достижение градостроительной теоретической мысли. Лучезарный город был задуман Ле Корбюзье так, чтобы из каждой квартиры было видно море, лес или горы, чтобы в каждую квартиру заглядывало солнце. Но не всем в существующих микрорайонах досталось солнце, не у всех вид из окон получился на горы, лес или море. В основном люди видят из своих окон соседние серые дома, чахлую неухоженную зелень, машины, стоящие в проездах, на газонах, на тротуарах... Можно, конечно, смотреть на небо и медитировать. Полезно для здоровья.

Пространство между жилыми домами микрорайонов, запроектированное строго по «научно обоснованным нормам», быстро стало запущенным и неприглядным, поскольку изначально было общим. То есть ничьим. А сколько диссертаций было защищено на тему микрорайонной планировки! И социологи старались, и транспортники, и санитарные врачи, и экономисты, и архитекторы... Сейчас в микрорайонах 60–80-х годов XX века люди делят пространство между домами, перегораживая бывшие площадки общего пользования заборами. Парковки для жителей своего дома отстоять эти меры помогают, а сделать двор уютным все равно не удается.

Как-то незаметно за 50 с лишним лет господства микрорайонной идеи в российском градостроительстве ушел целый пласт городской культуры, связанный с

problem of private transport is very urgent.

New residential quarters should have a differentiated road system. Thus, closed residential groups isolated from transport will appear on empty sites. Their first floors will be occupied by the service sector. Schools and kindergartens, trading centers and clinics will be also nearby. It will result in a hybrid of microdistrict and quarter planning. Having several undeniable advantages, these hybrid formations, however, will hardly create a city environment inhabited by people that bear responsibility for their territory.

квартальной планировкой и закрытыми пространствами небольших дворов. В прошлом понятие «ребята с нашего двора», не дерутся мальчишки «двор на двор», нет дворовых футбольных команд. Люди, живущие в микрорайонах, разобщены и замкнуты в тесных мирках своих квартир. Соседи не знают друг друга и относятся к своим подъездам, домам, придомовым территориям безразлично. Отдушиной для многих стал садовый участок с неблагоустроенным летним домиком. В результате ни в городе, ни за городом у людей нет качественного благоустроенного дома, достойного любви.

Жилые комплексы в двадцать, тридцать, сорок этажей, которые появляются во всех крупных городах, к представлению о комфортном жилище тоже не имеют никакого отношения. Некоторые психологи утверждают, что происходят необратимые изменения психики, если человек живет выше пятого этажа. Далекие перспективы, открывающиеся из окон небоскребов, могут радовать глаз, но исчезает связь с землей. Миф об Антее, который черпал свои силы, прикасаясь к матери-земле, возник не случайно. Недаром заблудившихся в дебрях виртуального мира лечат вдали от цивилизации, на фермах, где они имеют возможность общаться с землей, животными и растениями. Ни компьютеров, ни сотовых телефонов, ни небоскребов там нет.

Может быть, человек как вид изменился? Может быть, вид *Homo sapiens* (человек разумный) превратился не в *Homo faber* (человек творящий), о чем мечтали создатели проектов идеальных городов, а в *Homo consumens* (человек потребляющий), и эта новая модификация человека предпочитает жить в высотных домах, подобных муравейникам? Нет, конечно. Но голубую мечту о собственном доме на природе вряд ли всем удастся осуществить.

Избыточное потребление суррогатов, отдаленно напоминающих настоящие вещи, для огромного количества людей стало нормой. Соответственно, и живут они в домах-суррогатах. Язык исторической архитектуры стал для них мертвым. Как следствие, уровень агрессии, особенно в молодежной среде, зашкаливает. Возможно, поэтому дома в городах покрываются безобразными, немасштабными по отношению к архитектуре граффити, которые так любят исследовать и описывать некоторые искусствоведы

и деятели из центров современного искусства, которые активно вносят деструктивное начало в сложившуюся городскую среду, устраивая свои акции.

Кризис налицо. Судьба жилого микрорайона «Пруитт-Айгоу» (Pruitt-Igoe), взорванного в 1972 году в Сент-Луисе (США), может ждать любой микрорайон, населенный людьми невысокого достатка. В этой связи корбюзийский лозунг «архитектура или революция» вновь становится актуальным. Наиболее чуткие из *Homo faber* понимают, что либо появится архитектура, способная соперничать с прелестями виртуального компьютерного мира, куда уходит от реальных проблем большинство *Homo consumens*, либо нашу среду обитания ждут необратимые разрушения. Архитектурное наследие пострадает в первую очередь

Казалось бы, понятно, как решить проблему. Нужно жилищу придать человеческий масштаб и вернуться к тысячелетиями проверенной квартальной планировке: микрорайонная концепция себя не оправдала. Пусть будущее поколение строителей «постиндустриального общества» живет в уютных кварталах, пусть дети играют в

в Г. В. Шауфлер,
проект 1959 г.

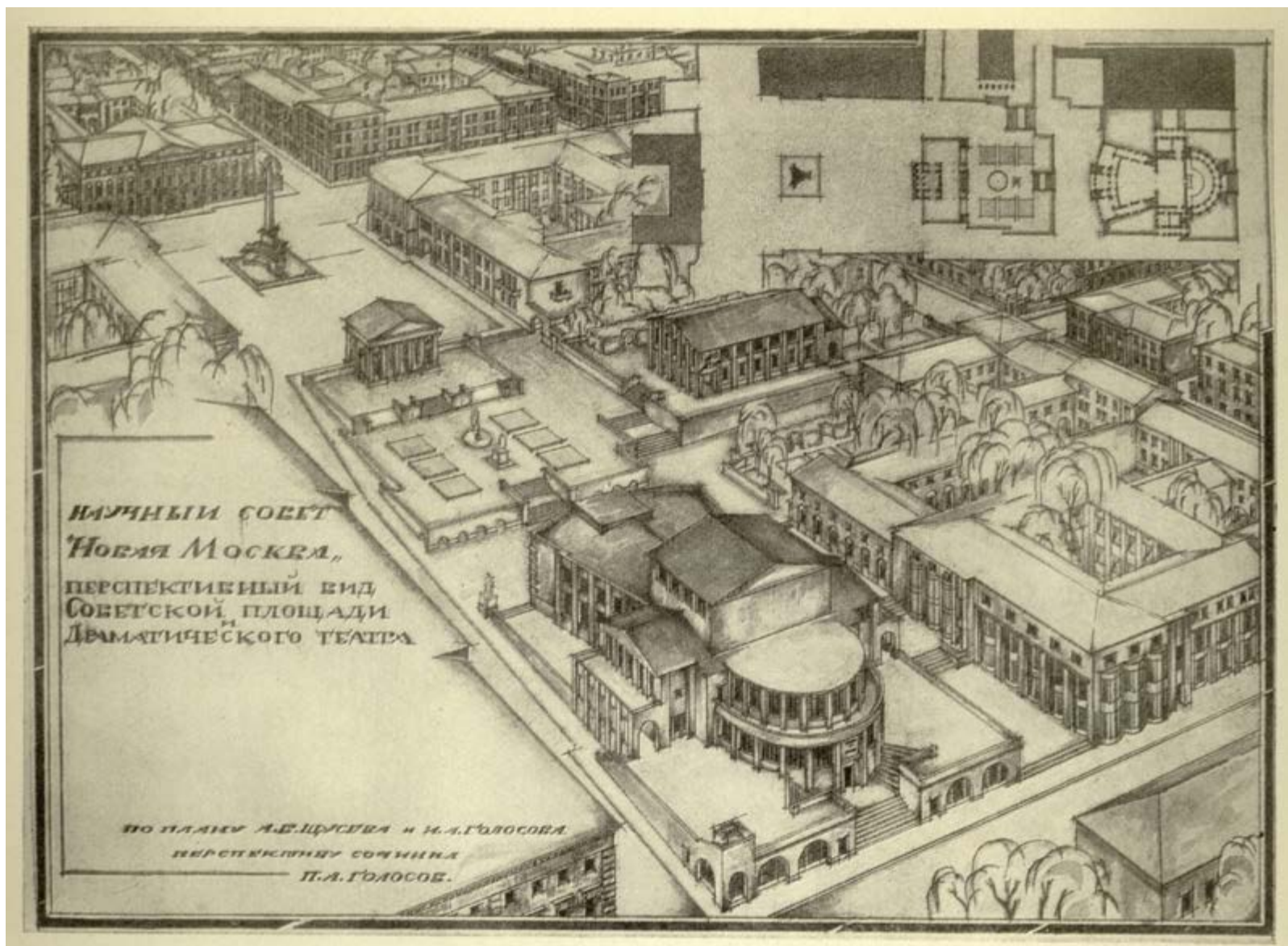

закрытых защищенных дворах... Пусть фасады домов будут разнообразными... Прекрасные намерения, возможно даже осуществимые для социальных слоев с доходом намного выше среднего. А где будут жить представители *Ното consumers*, у которых нет возможности даже за сто лет выплатить кредит за небольшую квартирку в милом малоэтажном кварталчике с добротной архитектурой. Может быть, пришло время вспомнить о потерпевшей фиаско в XIX веке экономической идее Эбенизера Говарда, предлагавшего построить для малоимущих города-сады. К архитектуре эта идея не имела ни малейшего отношения, но помогала решить с помощью государства проблему расселения малоимущих граждан в малоэтажных домах в пригородных зонах мегаполисов. По всей

вероятности, в истории Эбенизер Говард так и останется мечтателем-социалистом.

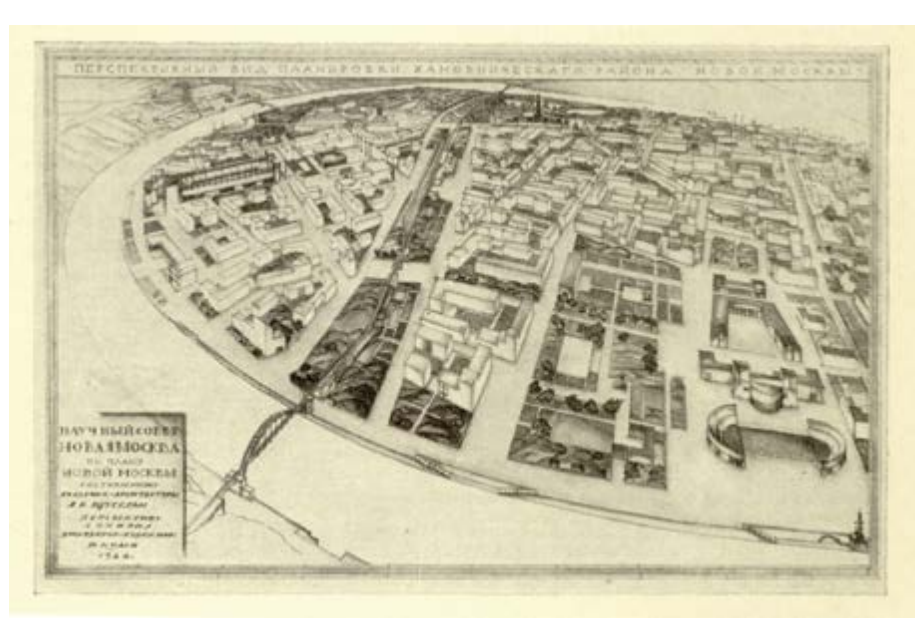
Но вернемся к квартальной планировке. Остается предположить, что кварталы для разных социальных слоев будут резко отличаться по качеству, плотности населения и местоположению. Кварталы экономкласса в силу законов экономики неизбежно будут многоэтажными – от 20 этажей и выше. И квартиры в этих высотных кварталах будут не слишком комфортными. Дворовые пространства станут, естественно, небольшими и закрытыми, поскольку принцип квартальной планировки диктует такое решение. Будут ли там вазоны с цветами и детские площадки? Будут, но останутся, почти с гаранти-

v Вид Советской площади и драматического театра. План А. Щусева и И. Голосова. 1923 г.

^ А. В. Щусев. Эскиз квартала с малоэтажной застройкой. 1924 г.

^ Перспективный вид планировки Хамовнического района. Проект А. Щусева и Н. Колли. 1924 г.

ей, на бумаге. Вытопнут небольшой двор многочисленные жители и заставят своими машинами.

Есть еще один аспект проблемы. Современная квартальная планировка не должна копировать ни квартальную планировку XIX века, ни квартальную планировку 30–50-х годов XX века, поскольку времена изменились и проблема личного транспорта стоит очень остро. Средства передвижения не мешали своим шумом и выхлопными газами жителям еще полвека назад. А век назад городские власти и архитекторы всерьез задумывались о том, как убирать навоз, когда лошадей на городских улицах становится все больше и больше.

Окна в домах XIX–XX веков нередко выходили на оживленные улицы, и балконы висели над тротуарами. Выходя на эти балконы, дамы, господа и товарищи могли приобщиться к жизни улицы, подышать свежим воздухом. Ныне балконы в домах, окна которых смотрят на улицы с интенсивным движением, жильцы стремятся застеклить, присоединив к внутреннему пространству пару квадратных метров площади и испортив фасад дома.

Квартиры в кварталах эпохи советского неоклассицизма востребованы и высоко ценятся на рынке недвижимости, но только те, что выходят окнами во дворы или на тихие улочки. Дворы в этих советских кварталах огромны и подчас внутриквартальные пространства столь же чужды обитателям некогда элитных квартир, как чужды открытые междомовые пространства жителям микрорайонов.

Понятно, что вновь проектируемые жилые кварталы должны иметь дифференцированную систему улиц и проездов. Окна квартир на шумные, переполненные машинами магистрали выходить не должны. И что же получается? Получается, что на пустых территориях будут проектировать изолированные от транспорта замкнутые жилые группы, в первых этажах которых будут располагаться обслуживающие предприятия. Неподалеку будут школы и детские сады (без них невозможно обойтись). И где-нибудь рядом обязательно возникнет торговый комплекс, поликлиника и т. п. В результате получится гибридная микрорайонной и квартальной планировки. Более упорядоченными будут проезды между замкнутыми жилыми группами, станет меньше пространств, которые жители

не воспринимают своими. Эти гибридные образования будут иметь ряд неоспоримых преимуществ. Но неизвестно, удастся ли этими планировочными методами создать городскую среду, где жители будут чувствовать ответственность за территорию, на которой они живут. Или в их сознании останется представление, что кто-то должен следить за их домом и двором, а они будут апатично смотреть на сломанные скамейки и вытопанные газоны. Преодолеть безразличие жителей непросто, поскольку жилищная политика предшествующих лет, начиная с ленинского декрета о национализации недвижимости 1918 года, приучила поколения советских людей и их потомков к безответственности.

Какие альтернативы есть квартальной, микрорайонной и гибридной планировке? Выстроенные в линию таунхаусы? Возможно. В России первые жилые образования такого типа были построены в 1995 году близ Москвы, под Новогорском, Троицком и поселком Новые Ржавки. Сегодня поселки таунхаусов возникают нередко на бывших колхозных полях, в непосредственной близости от шумных автомагистралей и вдали от крупных населенных пунктов. Застройщики воспринимают их как поселения экономкласса и не утруждают себя привлечением грамотных архитекторов. Вытянутые в ленту строения напоминают бараки или казармы. Нередко в таких поселках нет ни магазинов, ни школ, ни детских садов.

Не будем о грустном. Социальные проблемы оставим социологам и специалистам по урбанистике. Поговорим лучше об АРХИТЕКТУРЕ.

< Советская квартальная планировка

Жилой комплекс на набережной реки Карповки. Проект «Студии 44»

План на уровне 4-го этажа

Участок территории на набережной реки Карповки

В 2013 году землю площадью 0,76 га в Петербурге, на углу Каменноостровского проспекта и набережной реки Карповки, приобрела шведская компания НСС. На ней будет построено 16 тыс. кв. м жилья класса «А». Конкурс выиграло архитектурное бюро «Студия 44» под руководством Никиты Игоревича Явейна. Члены Градостроительного совета Петербурга, рассматривая проект, долго спорили. За реализацию замысла проголосовало 10 человек, против – 7. Архитектура жилого квартала, предложенная Никитой Явейном, острая, непривычная и очень петербургская. Возражения, которые высказывали члены Градостроительного совета, в основном касались принципов включения исторических зданий в новую застройку. Но высказывались и мнения, что жилой квартал смотрится слишком грубо.

Постройки мебельно-столярной фабрики Ф. А. Мельцера (трехэтажный корпус, стоящий на изгибе набережной реки Карповки, и четырехэтажный корпус по улице Профессора Попова) представляют собой образцы «кирпичного стиля» с присущими ему нештукатуренными фасадами, крупными оконными проемами, простыми карнизами и фабричной трубой. Фабричные корпуса соседствуют с домом Корлякова и кинематографом «Гранд-Палас» – камерными постройками в неоклас-

сическом духе. Эти здания напоминают о малоэтажной застройке Аптекарского острова, который некогда был дачным предместьем. Проект застройки интегрирует эти разные по облику, характеру и масштабу здания

Со стороны реки Карповки предусматривается создание глубокого курдонера длиной 80 м и шириной 18 м. Есть также двор треугольной формы. Фасады решены в так называемом промышленном стиле. Их отделка носит символический характер и напоминает характерные для города на Неве приемы отделки фасадов доходных домов и особняков рубежа XIX – начала XX века. При всей остроте новизны этот жилой квартал органически связан с петербургской архитектурой и ландшафтом. Заводскую трубу, оставшуюся от фабрики, архитекторы предлагают пересадить по центру курдонера на крышу двухэтажного паркинга. Исторические здания встраиваются в новую, оригинальную архитектуру, и нет ощущения, что новая архитектура их подавляет: это ансамбль. Архитектуру любят называть застывшей музыкой. Если воспользоваться этой метафорой, уже давно набившей оскомину, то здесь, в жилом квартале на берегу Карповки, материализовалась остро современная симфоническая музыка с аллюзиями мелодий ушедшего XIX века.

Жилой квартал на Октябрьской набережной, проект «Студии 44»

Жилой квартал на Октябрьской набережной – еще один проект «Студии 44», выигравший международный конкурс. Жилое образование рассчитано на 12 тысяч жителей. Задуманы были эти жилые кварталы как идеальный город, в котором есть площадь, городские ворота, городская стена, улица, бульвар. И недаром нереализованный проект генерального плана Санкт-Петербурга Жан-Батиста Леблона с центром на Васильевском острове (1717 год), стоивший ему, по легенде, жизни, является символической основой, ключом к пониманию архитектуры этого жилого образования. Жесткая структурная сетка с планировочным модулем 100 на 100 метров не помешала архитекторам «Студии 44» создать (пока только на бумаге) уютный мирок, где жители будут гордиться архитектурой своих домов, где есть все для комфортной жизни.

Наверное, именно такие жилые кварталы, какие проектирует и строит «Студия 44», имели в виду Сергей Кузнецов, Андрей Гнездилов и другие архитекторы, когда на IV Московской биеннале архитектуры говорили, что нужно отказаться от свободной микрорайонной застройки и перейти к квартальной.

